

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 17(55) Октябрь 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. КРЕДИТОВАНИЕ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ, НО ДОКРИЗИСНЫЙ УРОВЕНЬ НЕ ДОСТИГНУТ (М.Хромов).....	6
2. СРЕДНИЙ КЛАСС ВЫХОДИТ ИЗ КРИЗИСА, НО БОИТСЯ БУДУЩЕГО (Е.Авраамова, Д.Логинов).....	8
3. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДОВЛЕТВОРЕНА ЕЕ УРОВНЕМ (С.Цухло).....	12
4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОССИИ ДРУГИМ СТРАНАМ В 2016 ГОДУ (Ю.Зайцев, А.Кнобель).....	14
5. О ВВЕДЕНИИ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ (Ю.Бобылев, О.Расенко).....	19
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	23

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 17 (55). Октябрь / Авраамова Е., Бобылев Ю., Зайцев Ю., Кнобель А., Логинов Д., Расенко О., Хромов М., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 23 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_17-55_October.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Оптимистические прогнозы по росту российского ВВП на 2017-й, да и 2018-й годы, подкрепленные позитивными оценками рейтинговых агентств, стимулируют поиск все новых положительных факторов, способных поддержать этот настрой.

В их числе – намерение ряда участников соглашения ОПЕК+ пролонгировать ограничение добычи нефти до конца будущего года и, тем самым, не портить сложившуюся неплохую конъюнктуру рынка. В свою очередь, отечественные агропроизводители уже готовы расширить в будущем году площади под зерновые, продлив серию рекордных урожаев и экспортных поставок, тем более, что никаких обещаний сдерживать их Россия никому не давала. В качестве более отдаленных, зато многотриллионных проектов обсуждаются инфраструктурные гипотезы по созданию высокоскоростной магистрали «Евразия» от Китая до Центральной Европы и наведению мостов с Сахалином и Хоккайдо.

Тем не менее анализ факторов роста заставляет оценивать перспективы более сдержанно. Превращение России в мировую зерновую державу позитивно почти во всех отношениях (особенно если удастся перейти от многолетних разговоров к строительству дефицитных зернохранилищ), однако низкая доля сельхозпродукции в ВВП вряд ли обеспечит его значимый прирост. О нефтяной конъюнктуре рассуждать не следует просто потому, что ее, как доказал мировой опыт, легче всего сглазить, а нынешние 55 долл. за баррель, конечно, не роскошь, но все же средство медленного передвижения.

Что касается ускорения в текущем году, то, согласно большинству оценок, оно мотивировано строительством Крымского моста, газопровода «Сила Сибири» и некоторыми расходами военно-промышленного характера. Статистически это играет свою роль, но представить подобное в качестве модели устойчивого развития сложно. К тому же это рост за счет ограниченных бюджетных (и квазигосударственных) денег, к рыночным источникам бизнес прибегает без энтузиазма, корпоративное кредитование практически стагнирует, несмотря на некоторое снижение ставок.

Несколько лучше выглядит сектор розничного банковского кредитования: оно, отмечают наши эксперты, продолжает восстанавливаться. С начала 2017 г. (по август) задолженность населения перед банками выросла на 710 млрд руб. (6,3%). При этом заемщики-физлица практически полностью переключились на кредиты в национальной валюте. Долг населения в иностранной валюте сократился до 2,3 млрд долл., а суммарный объем его задолженности по банковским кредитам к началу осени составил 11,9 трлн руб.

Рост кредитной задолженности, происходящий в условиях снижения процентных ставок, стал следствием расширения выдачи новых кредитов. Причем почти 20% из них (930 млрд за 1 полугодие 2017 г.) – это кредиты на покупку жилья.

Качество кредитного портфеля физлиц при этом стабилизируется. Доля просроченной задолженности к 1 сентября 2017 г. составила 8%. Правда, номинальный объем просроченных долгов еще продолжает расти, однако новый долг растет быстрее, соответственно доля просроченной задолженности снижается. При этом погашение старых долгов и выплата процентов по-прежнему превышает выдачу новых кредитов, в результате за 1 полугодие 2017 г. чистый вклад банковского кредитования в бюджет домашних хозяйств был отрицательным (-488 млрд руб.). По мере снижения процентных ставок и повышения доли более дешевых жилищных кредитов ситуация будет меняться. В целом же восстановление кредитного рынка привело к росту значимости банковских займов для домашних бюджетов и стимулировало рост потребительской активности.

Социальное самочувствие российского среднего класса и оценка им своего материального положения несколько улучшились, полагают эксперты, основывая свои выводы на социологических исследованиях, проведенных ИНСАП РАНХиГС в 2016 и 2017 гг. При этом восстановительный после кризиса рост численности среднего класса тормозится ситуацией в сфере труда и занятости, хотя социальная структура общества несколько улучшилась: ближняя периферия среднего класса расширилась, а численность нижних слоев немного сократилась. Представители этих слоев, как и дальняя периферия среднего класса, в большинстве своем полагают, что их материальное положение ухудшилось, а ядро и ближняя периферия среднего класса – что улучшилось или не ухудшилось (в целом по всем группам населения эти две позиции дают в сумме 62%).

При этом все группы достаточно высоко оценивают значение уровня образования и профессионализма в качестве предпосылки для успеха, однако к возможности получать новое образование, заниматься бизнесом, менять работу представители ядра среднего класса и ближней к нему периферии относятся куда позитивнее. При этом страх перед будущим испытывают во всех социальных группах, хотя стоящим на нижних ступенях социальной лестницы неуверенность в завтрашнем дне присуща в наибольшей степени.

Неясность экономической ситуации и ее перспектив, показывают опросы промышленных предприятий, по-прежнему расценивается как главная помеха на пути к росту производства. На втором месте среди мешающих росту факторов – дефицит рабочих кадров, особенно квалифицированных. Правда, отмечают специалисты Института Гайдара, доля предприятий, указывающих на этот фактор, снизилась в III квартале 2017 г. до 20% (по сравнению с 25% в апреле-июне).

Интересно, однако, что промышленность не готова решать проблему нехватки кадров за счет роста производительности труда. Вообще лишь 20% предприятий считают сегодня свою производительность низкой и еще меньше – всего 8% – признают низкую производительность труда фактором, ограничивающим рост производства.

Эти данные выглядят весьма любопытно с учетом того, что Россия значительно, нередко – в разы, отстает по уровню производительности от развитых стран. Хотя, конечно, есть страны, на фоне которых ее экономика выглядит гораздо производительнее. А в отношении некоторых из таких государств она выступает в качестве донора.

В сферу содействия международному развитию (СМР) Россия вернулась в 2004 г. Существенный рост экономической помощи со стороны РФ

произошел в 2009 г., когда было выделено 785 млн долл. для преодоления в странах-реципиентах последствий глобального финансового кризиса. Официальная помощь развитию стала вновь расти с 2013 г., причем в 2015–2016 гг. она ежегодно превышала 1 млрд долл. Если раньше российская помощь распределялась примерно в равном соотношении между многосторонними (программы ООН, Всемирного банка и др.) и двусторонними механизмами содействия, то сегодня – преимущественно (до 75%) по двусторонним каналам. При этом в двусторонних отношениях акцент сместился с бюджетной поддержки на проектное финансирование и техническую помощь. Одной из основных форм содействия развитию является списание долговых обязательств (почти 425 млн долл. в прошлом году). Обобщающим показателем в области СМР считается ежегодное выделение донорами помощи в соотношении к их валовому национальному доходу. Для РФ этот показатель пока не превысил 0,09%, к 2020 г. планируется увеличить его до 0,1%. Таким образом, она будет приближаться к зафиксированному в 2016 г. показателю среди стран – традиционных доноров (страны «семерки») на уровне от 0,18% (США) до 0,7% (Великобритания).

Россия является активным региональным донором в ЕАЭС. Причем фактический уровень содействия развитию странам Союза намного превышает объемы оказанной помощи, прежде всего, за счет трансфертов, возникающих благодаря отсутствию экспортной пошлины на поставку энергоносителей.

Нужно отметить, что подобный механизм обернулся в итоге для российского бюджета крупномасштабными потерями. Это послужило одной из причин разработки так называемого налогового маневра в нефтяной отрасли, подразумевавшего в том числе постепенную отмену экспортных пошлин с одновременным повышением налога на добычу (НДПИ). При этом все актуальнее становилась разработка такого налогового механизма, который учитывал бы массовый переход нефтяной отрасли РФ к освоению месторождений с более высокими издержками. В связи с этим активно обсуждается введение в отрасли принципиально нового налога – налога на дополнительный доход (НДД).

Применение такого налога, отмечают наши эксперты, позволит обеспечить как изъятие природной ренты, так и условия для инвестиций в разработку месторождений с повышенными производственными затратами. По их мнению, применять НДД целесообразно в сочетании с НДПИ, ставка которого должна быть существенно понижена (тем не менее он будет выступать для бюджета в качестве минимального гарантирующего налога). Ставку же экспортной пошлины на нефть целесообразно свести к нулю, а ставку самого НДД целесообразно сделать прогрессивной. Применять его следует на новых месторождениях, в то время как на старых (с высокой степенью выработанности) логичнее снизить ставку НДПИ.

Опасения по поводу потенциальных бюджетных потерь в связи с переходом на НДД, возможно, будут частично сняты после его использования на ограниченном числе месторождений. В любом случае администрирование этого теоретически более совершенного налога является сложной задачей: его применение стимулирует недропользователей к занижению доходов и завышению расходов, чтобы уменьшить свои налоговые обязательства. Это, подчеркивают авторы, требует эффективно-го контроля затрат, высокой квалификации и «некоррупционности работников налоговых органов».

1. КРЕДИТОВАНИЕ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ, НО ДОКРИЗИСНЫЙ УРОВЕНЬ НЕ ДОСТИГНУТ

М.Хромов

В 2017 г. продолжается восстановление основных параметров розничного банковского кредитования при одновременном снижении процентных ставок. Тем не менее последствия спада 2015 г. не преодолены, значимость кредитов для финансирования текущего потребления домашних хозяйств остается ниже, чем в 2012–2013 г., а выдача новых кредитов не покрывает погашения прежних займов и оплату процентов.

В августе 2017 г. задолженность населения по банковским кредитам выросла на 186 млрд руб., или на 1,6%. Это максимальный месячный прирост не только в текущем году, но и с весны 2014 г. Таким образом, восстановление роста розничного кредитного рынка понемногу набирает темпы.

Всего с начала года задолженность населения перед банками увеличилась на 710 млрд руб. (6,3%). И если не считать январского сокращения задолженности, обусловленного преимущественно сезонными факторами, рост розничного кредитного рынка продолжается уже почти полтора года с апреля 2016 г.

Заемщики-физические лица практически полностью переключились на кредиты в национальной валюте. С начала года кредитная задолженность в рублях выросла на 736 млрд руб. (6,6%), а долг в иностранной валюте сократился на 0,4 млрд руб. (16%). В результате объем задолженности в рублях по итогам августа достиг 11,8 трлн руб., обновив исторический максимум по рублевым кредитам. А долг населения в иностранной валюте снизился до 2,3 млрд долл., что соответствует уровню первой половины 2004 г. Суммарный объем задолженности населения по банковским кредитам по состоянию на 1 сентября 2017 г. составил 11,9 трлн руб.

Рост кредитной задолженности стал следствием расширения выдачи новых кредитов физическим лицам. За период январь-июль 2017 г. банки предоставили населению 4,7 трлн руб. новых займов, что на 23% больше, чем за соответствующий период 2016 г.

Почти 20% новых кредитов (930 млрд руб.) составляют кредиты на покупку жилья. Правда, в 2016 г. доля жилищных кредитов во вновь выдаваемых составляла 21%. Основной вклад в рост кредитного рынка вносят потребительские кредиты. Хотя объем новых кредитов растет второй год подряд, спад кредитования в 2015 г. ещё полностью не преодолен. Суммарный объем выданных кредитов в январе-июле 2017 г. был на 4% ниже, чем за соответствующий период 2014 г., а объем новых кредитов на покупку жилья – на 3%.

Качество кредитного портфеля постепенно стабилизируется. Доля просроченной задолженности по итогам августа 2017 г. составила 8,0% от общего объема задолженности по кредитам физическим лицам. С начала года этот показатель снизился на 0,3 п.п. При этом номинальный

объем просроченной задолженности еще продолжает расти вслед за активизацией роста самого кредитного портфеля, однако новый долг растет быстрее, что и обуславливает снижение доли просроченной задолженности. Отношение резервов на возможные потери к величине задолженности физических лиц перед банками сократилось с начала года с 10,8 до 10,1%. В отличие от объема просроченной задолженности, величина резервов снизилась с начала года и в номинальном выражении, на 0,8%.

Также постепенно уменьшается доля платежей по ссудам, не погашенным в срок в течение календарного месяца. Если в начале 2017 г. более 13,5% платежей по кредитам выплачивались заемщиками не вовремя, то летом этот показатель снизился до 12%, что уже близко к показателям 2013 г. (11–11,5%).

Восстановление кредитного рынка сопровождалось ростом значимости банковских займов для бюджета домашних хозяйств. По итогам 1 полугодия 2017 г. объем новых банковских кредитов достиг 21% от величины расходов домашних хозяйств на конечное потребление. Это пока еще ниже, чем пиковые значения 2013–2014 гг., когда величина выдачи новых кредитов была сопоставима с 25–27% расходов на конечное потребление. В период кризиса (2015–2016 гг.) новые кредиты обеспечивали лишь 15–18% от величины расходов населения на конечное потребление.

Одним из факторов увеличения розничного сегмента кредитного рынка стало снижение процентных ставок по кредитам физическим лицам. В 1 полугодии 2017 г. фактическая стоимость розничного кредитного портфеля банков снизилась до 16% годовых с 16,5–17,0% годовых в предшествующие два года.

Тем не менее величина выплачиваемых процентных платежей заемщиками-физическими лицами остается значительной. За 1 полугодие 2017 г. население заплатило банкам 869 млрд руб. в счет выплаты процентов по полученным кредитам, почти столько же, сколько и годом ранее (874 млрд руб.).

Высокая стоимость обслуживания долга ведет к тому, что после 2014 г. кредитный рынок так и не вернулся к роли источника финансирования бюджетов домашних хозяйств. По-прежнему погашение старых кредитов и выплата процентных платежей превышают выдачу новых кредитов. За 1 полугодие 2017 г. чистый вклад банковского кредитования в бюджет домашних хозяйств был отрицательным на уровне -488 млрд руб., что эквивалентно 2,6% от расходов на конечное потребление. Для выхода на «ноль» темп роста кредитного портфеля в годовом выражении должен сравняться со средней стоимостью кредитов, то есть вырасти до уровня 15–16% с нынешних 6–7%. Постепенное снижение процентных ставок, а также возможные сдвиги в структуре кредитов в пользу более дешевых жилищных кредитов ускорят этот процесс. ●

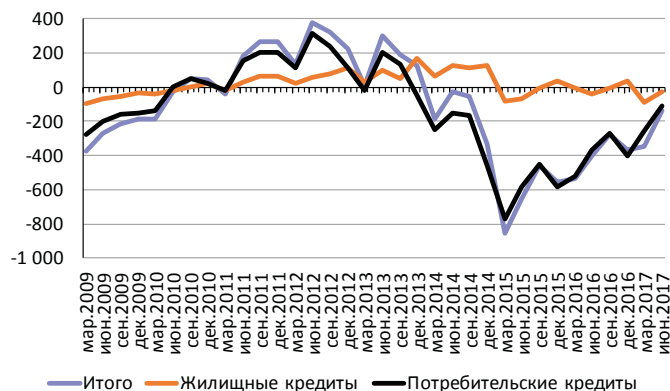

Рис. 1. Вклад банковского кредитования в располагаемые финансовые ресурсы домашних хозяйств, млрд руб. за квартал

2. СРЕДНИЙ КЛАСС ВЫХОДИТ ИЗ КРИЗИСА, НО БОИТСЯ БУДУЩЕГО

Е.Аврамова, Д.Логинов

Социальное самочувствие российского среднего класса, если судить по его оценкам динамики собственного материального положения и возможностей успешной самореализации, несколько улучшилось. Перспективы самореализации представители среднего класса связывают прежде всего с высоким уровнем образования, но не с возможностью открыть собственное дело или найти новую работу. При этом больше половины респондентов из ядра и ближней периферии среднего класса испытывают страх перед будущим¹.

Стабилизация социально-экономической ситуации в стране, о которой свидетельствуют данные официальной статистики, ставит вопрос о том, как различные социальные группы преодолели неблагоприятный период. Рассматривая динамику идентификационных характеристик среднего класса в годовом измерении, можно прийти к следующим выводам:

- уровень материального положения, отраженный в субъективных оценках, незначительно, но поднялся, что определило возможность расширения среднего класса по соответствующему критерию;
- повысилась субъективная оценка социального положения (в еще большей степени, чем оценка материального статуса), что также определяет перспективы расширения среднего класса;
- как и годом ранее, в наименьшей степени для идентификации среднего класса использовался такой признак, как социально-профессиональный статус (табл. 1).

Таблица 1

ДИНАМИКА ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ СРЕДНЕГО КЛАССА, %

Идентификационные признаки среднего класса	Число респондентов, %	
	2016	2017
Социально-профессиональный статус	32,2	28,7
Уровень материальной обеспеченности	49,2	53,3
Социальный статус	60,3	67,4

Таблица 2

ДИНАМИКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА,
% ПО СТРОКЕ

Идентификационные группы	Материальное положение		
	улучшилось	не изменилось	ухудшилось
Нижние слои	8,0	32,2	59,8
Дальняя периферия СК	14,5	34,1	51,4
Ближняя периферия СК	30,7	45,9	23,4
Ядро СК	35,0	42,2	22,8
В целом	22,6	39,4	38,0

1 Информационной базой исследования являются репрезентативные социологические опросы, проведенные ИНСАП РАНХиГС (в 2016 и 2017 гг. опрошено по 3000 респондентов).

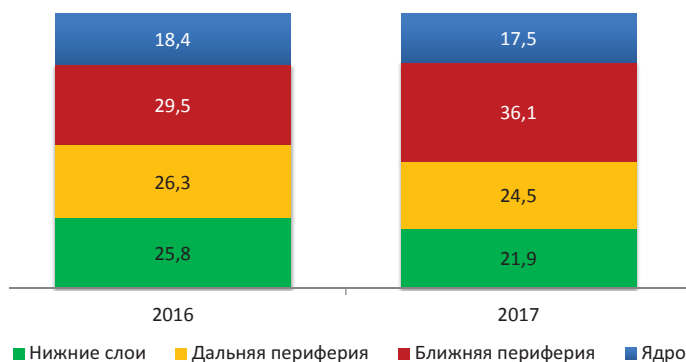
2. СРЕДНИЙ КЛАСС ВЫХОДИТ ИЗ КРИЗИСА, НО БОИТСЯ БУДУЩЕГО

В целом можно заключить, что именно ситуация в сфере труда и занятости по-прежнему тормозит после острой фазы кризиса восстановительный рост численности среднего класса. В то же время, если сравнивать его социальную структуру за два года, то можно отметить ее определенное оздоровление (рис. 1): расширилась ближняя периферия среднего класса, несколько сократилась численность нижних слоев.

Позитивно оценивая динамику численности среднего класса (СК) в целом, рассмотрим более подробно распределение идентификационных признаков по стратификационным группам (табл. 2).

В 2017 г. общество разделилось, с одной стороны, на нижние слои и дальнюю периферию среднего класса, более половины представителей которых считают, что их материальное положение ухудшилось. А с другой стороны, – на ядро и ближнюю периферию среднего класса, чье положение, по самооценке, либо улучшилось, либо осталось без изменений. Исходя из этих данных, можно предположить, что если для первой группы экономический кризис продолжается, то для второй он закончился или приближается к завершению. Здесь, правда, мы можем говорить только об общих тенденциях, поскольку, как показано в табл. 2, даже в ядре среднего класса насчитывается более пятой части его представителей, чье материальное положение снизилось за последний год.

Респондентам был задан вопрос о возможностях самореализации в сложившихся социально-экономических условиях (табл. 3). Наличие таких возможностей признает значительная, приближающаяся по численности к половине соответствующей группы, доля представителей нижних слоев. И, уже начиная с дальней периферии среднего класса, соответствующая доля растет, достигая 80% в ядре среднего класса, но, правда, и не превышая этот показатель.

Примечание. Нижние слои – не имеющие ни одного признака среднего класса, дальняя периферия среднего класса – 1 признак, ближняя периферия – 2 признака, ядро среднего класса – полный набор идентификационных признаков.

Рис. 1. Идентификационная структура работающего населения, %

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «МОГУТ ЛИ СЕЙЧАС ТАКИЕ ЛЮДИ КАК ВЫ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ И УСТРЕМЛЕНИЯ В ЖИЗНИ?», % ПО СТРОКЕ

Идентификационные группы	Могут ли сейчас такие люди как вы реализовать свои возможности и устремления в жизни?		
	Могут, скорее могут	Не могут, скорее не могут	Затруднились ответить
Нижние слои	47,5	46,1	6,4
Дальняя периферия СК	59,6	34,4	6,0
Ближняя периферия СК	76,0	17,6	6,4
Ядро СК	80,7	14,7	4,6
В целом	66,5	27,5	6,0

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ЧТО СЕЙЧАС, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, МОЖЕТ ПОМОЧЬ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ, ДОБИТЬСЯ УСПЕХА?», % ПО СТРОКЕ

Идентификационные группы	Что сейчас, в первую очередь, может помочь Вам реализовать свои возможности, добиться успеха?					
	Высокий уровень образования, профессионализм	Готовность воспринимать и осваивать новые возможности	Аккуратность, осмотрительность	Умение налаживать отношения с начальством	Другое	Затруднились ответить
Нижние слои	37,3	10,8	4,4	11,8	29,6	6,1
Дальняя периферия СК	39,0	12,3	6,0	7,5	30,7	4,5
Ближняя периферия СК	41,2	23,4	5,1	9,8	17,2	3,3
Ядро СК	44,1	29,0	2,5	5,5	17,2	1,7
В целом	40,4	18,9	4,7	8,9	23,2	3,9

Представления о том, что способно помочь реализовать свои возможности, различаются у представителей стратификационных групп (табл. 4). Мнение о значении высокого уровня образования и профессионализма объединяет всех, а готовность воспринимать и осваивать новое в гораздо большей степени выделяет представителей ядра и ближней периферии среднего класса. Так, если о необходимости осваивать инновации говорит каждый третий представитель ядра среднего класса, то в нижних слоях так считает каждый десятый.

Общие оценки перспектив собственной реализации интересно сопоставить с оценкой конкретных возможностей (табл. 5). Из приведенных данных следует, что о возможности получить новое, более востребованное образование в положительном смысле высказались более половины опрошенных. В то же время о таких возможностях, как открыть собственное дело, найти новую работу, делать крупные покупки или сбережения респонденты рассуждают с заметно большей осторожностью – численность оценивших такие возможности положительно составляет менее половины.

При этом значительно различаются оценки представителей разных стратификационных групп. Оценки представителей ядра и ближней периферии среднего класса сближаются в том, что более 60% считают – сейчас хорошее время для получения образования. Однако среди представителей ядра таких заметно больше. Среди нижних слоев к такому

Таблица 5

ДОЛЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «УДАЧНОЕ ЛИ СЕЙЧАС ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ...», %

Идентификационные группы	Удачное ли сейчас время для того, чтобы...				
	получать новое образование	открывать собственное дело, заниматься бизнесом	менять работу, искать новую работу	делать крупные покупки	делать сбережения
Нижние слои	40,9	25,0	17,2	19,6	26,4
Дальняя периферия СК	54,1	31,7	15,1	27,1	37,7
Ближняя периферия СК	61,3	42,5	28,0	38,9	55,2
Ядро СК	68,4	45,6	27,7	47,7	52,9
В целом	56,3	36,6	22,4	33,3	44,2

выводу приходит значительно меньшая доля респондентов. По положительной оценке возможности делать крупные покупки и сбережения представители ядра среднего класса также обгоняют ближнюю периферию и, тем более, слои, стоящие ниже на иерархической лестнице. То же можно сказать об оценке возможностей заниматься бизнесом. Ниже всего респонденты, включая ядро и ближнюю периферию, оценивают возможность смены работы.

Хотя представители ядра и ближней периферии среднего класса достаточно уверенно оценивают свои возможности в современной ситуации, значительная их часть, доходящая до половины, испытывает страх перед будущим (табл. 6).

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ИСПЫТЫВАЛИ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД СТРАХ ПЕРЕД БУДУЩИМ?», % ПО СТРОКЕ

Идентификационные группы	Испытывали ли Вы за последний год страх перед будущим?			
	Часто	Иногда	Редко	Не испытывал страха перед будущим
Нижние слои	22,3	26,7	20,9	30,1
Дальняя периферия СК	13,9	29,9	20,8	35,4
Ближняя периферия СК	6,7	20,0	21,4	51,9
Ядро СК	7,2	28,7	22,8	41,3
В целом	12,0	25,4	21,4	41,2

Для групп, стоящих на нижних ступенях социальной лестницы, неуверенность в завтрашнем дне присуща в еще большей степени. Представителей ядра и ближней периферии среднего класса отличает лишь то, что среди них меньше тех, кто постоянно находится в состоянии социальной депрессии. ●

3. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДОВЛЕТВОРЕНА ЕЕ УРОВНЕМ

С.Цухло

Проблема производительности труда постоянно обсуждается в среде аналитиков и чиновников. Общим рефреном в этих обсуждениях является тезис о ее низком уровне и необходимости ее повышения. Наше исследование показало, что уровень удовлетворенности предприятий производительностью труда достиг в 2017 г. своего максимума. В III квартале 2017 г. низкая производительность признавалась ограничителем роста выпуска только 8% предприятий. Кроме того, промышленность не готова решать проблему дефицита работников за счет роста производительности труда.

Многолетние оценки предприятиями производительности труда показывают, что промышленность еще в ходе последнего кризиса достигла успехов в этой области. И этим кризис 2015–2016 гг. определенно отличается от кризиса 2008–2009 гг. А причина, скорее всего, кроется в необычном характере кризиса и отношении властей к борьбе с безработицей.

Отличие текущего кризиса от предыдущего в гораздо более мягком его характере, значительной длительности и отсутствии кризисных увольнений в российской промышленности. Рынок труда характеризуется дефицитом квалифицированных рабочих в промышленности, что и заставило предприятия крайне осторожно подходить к увольнениям.

Российские власти внесли свой вклад в формирование нынешней ситуации на рынке труда. Еще в конце 2014 г. они заявили, что не будут оказывать административного давления на предприятия в случае кризисных увольнений работников. Таким образом, российская промышленность получила возможность самостоятельно определять политику занятости в ходе кризиса 2015–2016 гг. И вполне успешно ее реализовала. В том числе – в части управления производительностью труда.

В результате предприятиям удалось добиться в ходе текущего кризиса максимальных результатов в обеспеченности рабочей силой. Как достаточную имеющуюся численность занятых оценивали к концу кризиса более 80% предприятий. Никакого взлета избыточной занятости в 2015–2016 гг. в промышленности не произошло. А среднегодовые оценки избыточной занятости в 2010–2016 гг. были исключительно стабильны и находились в интервале 9–12% (доля предприятий, оценивающих текущую численность работников как «более чем достаточную»

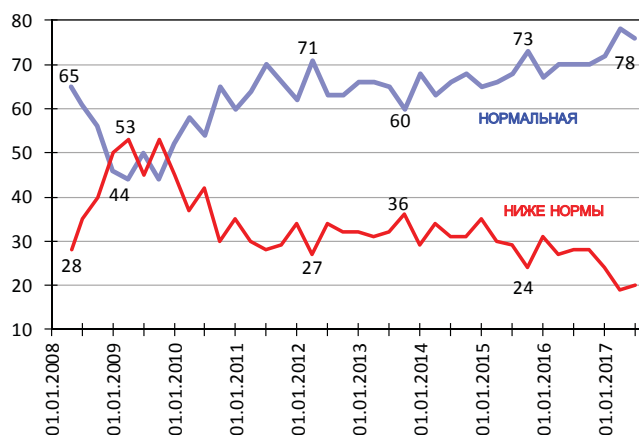

Рис. 1. Оценки производительности труда в российской промышленности, 2008–2017 гг., %

в связи с ожидаемыми изменениями спроса»). В 2009 г. этот показатель взлетал до 25%, перед дефолтом 1998 г. пребывал на уровне 37–39%.

Аналогичная ситуация складывается в промышленности и с производительностью труда. Во-первых, относительная свобода кадровой политики 2015–2016 гг. предопределила сохранение нормального уровня производительности. Никакого ее падения и, соответственно, роста негативных оценок в ходе последнего кризиса зарегистрировано не было. Совсем иная картина складывалась в 2008–2009 гг. Тогда политика властей, направленная на предотвращение увольнений с предприятий, привела к росту избыточной занятости в промышленности, падению производительности и снижению удовлетворенности предприятий ее низким уровнем. Во-вторых, кризис 2015–2016 гг. позволил промышленности относительно спокойно разобраться в ситуации и выстроить такую кадровую политику, которая привела к достижению в 2017 г. максимального уровня производительности труда – если судить по уровню удовлетворенности ею. Низкой свою производительность труда сейчас считают только 20% предприятий.

Тезис о том, что низкая производительность сдерживает рост выпуска в российской промышленности тоже не подтверждается прямыми оценками предприятий. Указанный фактор считается помехой росту выпуска с начала кризиса 2015–2016 гг. в среднем только 8% предприятий. Что вполне согласуется с появившейся в ходе текущего кризиса возможностью у промышленности не только увольнять, но и набирать работников и таким образом, с одной стороны, бороться с безработицей, которая неожиданно для наблюдателей, но логично в такой ситуации оказалась не по-кризисному низкой, с другой, – формировать действительно необходимую численность персонала. Сейчас (в III квартале 2017 г.) низкая производительность труда признается ограничителем роста выпуска по-прежнему только 8% предприятий.

При этом рабочие кадры (в первую очередь – квалифицированные рабочие) считаются в российской промышленности вторым по дефицитности ресурсом (на первом месте – «неясность текущей ситуации и ее перспектив»). Правда, упоминание этого фактора опустилось в III квартале до межкризисного минимума в 20%, хотя еще во II квартале 2017 г. дефицит кадров имелся у 25% предприятий, что было 10-квартальным максимумом и объяснялась самыми высокими надеждами на выход из текущего кризиса. Утрата этих надежд при положительной динамике занятости в отрасли и позволила промышленности сократить текущий дефицит работников.

Однако промышленность не готова решать проблему недостатка работников за счет роста производительности труда. Такая реакция была у предприятий самой непопулярной мерой в случае фактического или ожидаемого дефицита работников. Эта мера борьбы с кадровым голодом всегда (и в периоды значительной нехватки кадров, и в годы их скромного дефицита) практиковалась не более чем 10%, а в 2017 г. – только 5% предприятий. ●

4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОССИИ ДРУГИМ СТРАНАМ В 2016 ГОДУ

Ю.Зайцев, А.Кнобель

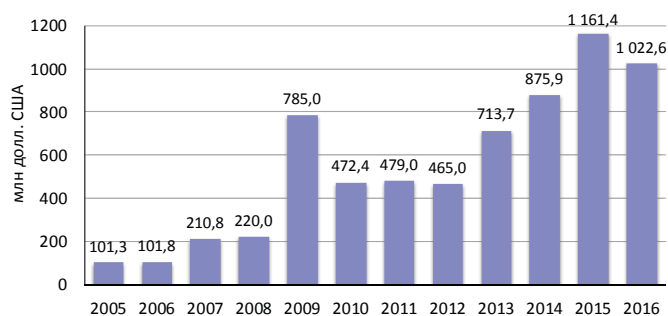
В последние годы сохраняется высокий объем помощи России иностранным государствам. Также наблюдается существенный рост доли двусторонней помощи развитию (при которой страна направляет помощь напрямую реципиенту) по сравнению с многосторонней (при которой страна предоставляет помощь через международные организации). Это объясняется расширением программ помощи странам постсоветского пространства, в том числе в целях углубления евразийской экономической интеграции.

Российская Федерация вернулась в ряды международных доноров в 2004 г. В настоящее время Правительство Российской Федерации реализует собственную политику в сфере содействия международному развитию (СМР) на основании принятой Концепции¹.

Динамика объемов экономической помощи

Впервые существенный рост экономической помощи был зафиксирован в 2009 г., когда Правительство РФ выделило более 785 млн долл. для финансирования программ, направленных преимущественно на преодоление последствий мирового кризиса 2008–2009 гг. в странах-реципиентах. К примеру, в 2009 г. по российской инициативе был создан Антикризисный фонд ЕвразЭС², который впоследствии был преобразован в Евразийский фонд стабилизации и развития.

Размер объемов помощи стал заметно возрастать с 2013 г. Так, в период 2014–2016 гг. Российская Федерация внесла 500 млн долл. в качестве уставного капитала в Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР)^{3,4}.

Источник: Минфин России, Комитет содействия развитию (КСР) ОЭСР.
Рис. 1. Объемы официальной помощи развитию, предоставленной Российской Федерацией в 2005–2016 гг., млн долл.

1 Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. Указом Президента РФ от 20 апреля, 2014 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/64542?p_p_id=101_INSTANCE_CptlCk6BZ29&_101_INSTANCE_CptlCk6BZ29_languageId=ru_RU

2 Официальный сайт Евразийского экономического сообщества. URL: http://www.evrases.com/about/sp_af

3 Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Российской Федерации «О развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции» от 29 мая 2014 года и «О Российско-Кыргызском Фонде развития» от 24 ноября 2014 года. URL: http://www.rkdf.org/ru/o_nas/normativnye_dokumenty

4 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2014 г. 740-р.

В последние два года ежегодный общий объем российской помощи превышал 1 млрд долл. (рис. 1).

От многосторонней к двусторонней помощи развитию

С момента формирования системы содействия международному развитию до 2014 г. российская официальная помощь развитию (ОПР)¹ практически равномерно распределялась между каналами многосторонней и двусторонней помощи (табл. 1). Начиная с 2014 г. доля двусторонней помощи стала расти, составив в 2016 г. порядка 74,5%. Аргументом в пользу использования двусторонней помощи считается возможность оперативно внедрять проектный подход в сфере содействия международному развитию, а также формировать национальные практики оценки результативности и эффективности российских вложений. Более того, механизмы предоставления двусторонней помощи позволяют развивать отечественную систему заключения контрактов на представление помощи, улучшать механизм сбора данных и отчетности.

Одной из целей ООН в области СМР, которая впоследствии была закреплена в рамках Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР, является выделение донорами помощи в размере 0,7% от валового национального дохода (ВНД) на ежегодной основе². Что касается Российской Федерации, то этот показатель за последние годы пока не превысил 0,09% (табл. 1). Тем не менее российским Правительством была поставлена цель к 2020 г. увеличить расходы на СМР до уровня 0,1% ВНД³. В свою очередь, рост объемов помощи приближает Россию к показателю, который был зафиксирован в 2016 г. среди стран – традиционных доноров (стран «Группы семи») на уровне от 0,18% (США) до 0,7% (Великобритания)⁴.

В рамках двусторонних программ помощи развитию Правительство Российской Федерации продолжает концентрировать усилия на содействии развитию стран СНГ, Сирии, Кубы. Так, крупнейшими получателями объемов российской помощи среди стран СНГ являются Киргизия (322,81 млн долл.), Армения (37,37 млн долл.), а также Таджикистан (21,76 млн долл.)⁵. При этом Российская Федерация остается крупнейшим донором гуманитарной помощи для Таджикистана (12,6%) после Германии (23,3%)⁶ (табл. 1).

Необходимо отметить усиливающийся тренд в практике предоставления Россией двусторонней помощи за последний год, который характеризуется снижением уровня бюджетной поддержки (35,55 млн долл.)

1 ОПР предоставляется в форме грантов, кредитов (займов) и иных трансфертов в денежной или натуральной форме (товаров и услуг) странам-партнерам.

2 The 0.7% ODA/GNI target - a history. OECD. URL: <http://www.oecd.org/dac/stats/the07odagnitarget-ahistory.htm>

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

4 Total flows by donor. OECD Stat. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TABLE1>

5 Данные Query Wizard for International Development Statistics за 2015 г. URL: <http://stats.oecd.org/qwids>

6 Россия стремится предотвратить новую гражданскую войну в Таджикистане. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/31841>

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОМОЩИ СРЕДИ КЛЮЧЕВЫХ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ (МЛН ДОЛЛ.)

Направление помощи	2011	2012	2013	2014	2015	Итого за период 2011–2015 гг.	2016	Итого за период 2011–2016 гг.	Доля реципиента в общем объеме помощи за период 2011–2016 гг., %*
Двусторонняя помощь (всего)	240,4	214,71	361,85	660,29	902,14	2379,4	762,06	3141,45	66,59
Афганистан	4,91	0,45	н/д	4,95	2,56	12,87	-	-	0,35
Азербайджан	3,18	1,73	н/д	0,48	0,01	5,4	-	-	0,15
Армения	3	5,79	5,26	5,86	37,37	57,28	-	-	1,55
Белоруссия	н/д	0,11	1,47	2,5	2,97	7,05	-	-	0,19
Гвинея	5,87	0,97	н/д	16,79	6,25	29,88	-	-	0,81
Иран	н/д	0,1	н/д	1,3	1,3	2,7	-	-	0,07
Иордания	н/д	2,6	5,44	3	4,99	16,03	-	-	0,43
Йемен	1	1,5	н/д	0,36	2,36	5,22	-	-	0,14
Казахстан	н/д	1,6	0,08	0,55	0,57	2,8	-	-	0,08
Кения	1,5	2,88	2,19	2	н/д	8,57	-	-	0,23
Киргизия (включая взносы в РКФР)	12,65	37,92	76,73	202,87	322,81 (150)	652,98	-	-	17,67
Куба	н/д	5,58	2,76	176,98	351,97	537,29	-	-	14,54
КНДР	22,39	15,5	33,61	68,42	59,77	199,69	-	-	5,40
Марокко	н/д	0,08	1,98	1,5	0,6	4,16	-	-	0,11
Намибия	2,45	0,09	0,46	н/д	0,06	3,06	-	-	0,08
Никарагуа	73,63	10,86	36,4	17,24	5,56	143,69	-	-	3,89
Сербия	13,1	9,49	36,47	16,21	11,25	86,52	-	-	2,34
Судан	н/д	0,01	2,56	0,05	1,54	4,16	-	-	0,11
Сирия	н/д	11,17	12,95	7,33	22,1	53,55	-	-	1,45
Таджикистан	6	15,21	17,12	19,48	21,76	79,57	-	-	2,15
Танзания	0,63	0,07	3,37	1,37	1,37	6,81	-	-	0,18
Тунис	0,87	0,04	1,98	1,65	1,12	5,66	-	-	0,153
Узбекистан	н/д	0,92	0,34	1,15	0,52	2,93	-	-	0,08
Многосторонняя помощь (всего)	238,59	250,3	351,81	215,56	259,26	1315,5	260,5	1315,52	33,41
МБРР	70	70,36	69,56	42,48	59	311,4	-	-	8,43
МАР	24,59	46,91	45,48	39,71	71,22	227,91	-	-	6,17
МВФ	-	-	95,5	-	-	95,5	-	-	2,58
МВФ (МИСЗ)	5,38	3,34	2,69	1,92	-	13,33	-	-	0,36
ПРООН	1,1	1,1	1,1	1,31	1,31	5,92	-	-	0,16
ЮНФПА	0,3	н/д	0,3	0,3	0,3	1,2	-	-	0,03
УВКБ ООН	2	2	2	2	5,31	13,31	-	-	0,36
ЮНИСЕФ	1	1	1	1	1	5	-	-	0,14
Другие институты ООН	64,96	49,64	67	78,15	79,53	339,28	-	-	9,18
Региональные банки развития	39,86	36,49	3,91	3,69	3,11	87,06	-	-	2,36
Другие многосторонние организации	22,5	31,46	39,76	34	25,47	153,19	-	-	4,15
Общий объем помощи России	478,99	465,01	713,66	875,85	1161,4	3694,9	1022,56	4717,47	100
Доля в российском ВВД	0,024	0,022	0,033	0,043	0,087	-	0,081	-	-

*Для отдельных стран и институтов – на основании данных за 2011–2015 гг.

Источник: КСР ОЭСР, Минфин России.

и ростом объемов проектного финансирования и технической помощи (49,56 и 45,13 млн долл. соответственно)^{1,2}.

Одной из основных форм содействия развитию в 2016 г. осталось списание долговых обязательств. Так, общий объем списанной задолженности Российской Федерацией составил 424,94 млн долл. Среди крупнейших должников, в отношении которых были прощены обязательства, стали Киргизия и Монголия. В 1 полугодии 2016 г. Россия списала Киргизии 30 млн долл., а в июне 2017 г. был списан совокупный оставшийся долг в размере 240 млн долл.³ Также в 2016 г. была списана задолженность Монголии в размере 174,2 млн долл., остаток которой был зафиксирован на уровне 3,8 млн долл.⁴

Несмотря на доминирование двусторонней помощи, многосторонняя помощь остается важным каналом финансирования программ СМР (25,5% от совокупного объема ОПР в 2016 г.). В настоящее время среди ключевых многосторонних партнеров Российской Федерации в сфере СМР можно отметить институты Группы Всемирного банка (53% многосторонней ОПР), Всемирную продовольственную программу (ВПП), Программу развития ООН (ПРООН) (36% многосторонней ОПР), Всемирную организацию по продовольствию (ФАО), Международный фонд развития сельского хозяйства (IFAD)⁵. Основной фокус программ содействия развитию в рамках участия России в данных организациях – сфера обеспечения продовольственной безопасности, укрепление систем здравоохранения и образования.

Евразийская экономическая интеграция и российская помощь развитию

Как показывает международный опыт, экономическая интеграция, выражающаяся в снижении торговых тарифов и либерализации движения инвестиций, нередко способствует образованию провалов рынка, связанных, в том числе, с асимметрией информации и внешними эффектами, в результате использования новых стандартов регулирования в национальной экономике. Одним из возможных инструментов преодоления появляющихся провалов могут стать программы технического содействия, направленные на укрепление экспортного и инвестиционного потенциала национальных производителей, развитие инфраструктуры в рамках программ экономической помощи.

Российская Федерация является наиболее заинтересованным региональным донором на пространстве ЕАЭС и имеет возможность направлять экономическую помощь для укрепления экономической интеграции. К примеру, одной из главных целей проектов экономического

1 Total flows by donor. OED Stat. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TABLE1>

2 Зайцев Ю.К. Программы содействия международному развитию в контексте поддержки инвестиционной активности российского бизнеса в развивающихся странах: возможности и вызовы // Проблемы национальной стратегии. – М., 2013 - №5 – С. 54 – 71.

3 Россия списала Киргизии долг в \$240 млн. Ведомости, 20 июня 2017 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/06/20/695219-kirgizii>

4 Россия простила Монголии долг в \$174 млн из прагматических соображений. Московский комсомолец, 22 января 2016 г. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/01/22/rossiya-prostila-mongolii-dolg-v-174-mln-iz-pragmaticheskikh-soobrazheniy.html>

5 The Russian Federation's Official Development Assistance (ODA). OECD, 2016. URL: <http://www.oecd.org/russia/russias-official-development-assistance.htm>

содействия РКФР стала адаптация киргизской экономики для вступления в ЕАЭС, что входит в число российских стратегических интересов, преимущественно в секторе энергетики, транспорта и сельского хозяйства.

Более того, необходимо отметить, что фактический уровень содействия развитию странам ЕАЭС оказывается значительно выше, чем объемы оказанной помощи, в первую очередь за счет трансфертов, образующихся из-за отсутствия экспортной пошлины на поставку энергоносителей. Если Россия продает партнеру по ЕАЭС энергетический товар без экспортной пошлины, то партнер недоплачивает за каждую единицу товара сумму, равную действующей экспортной пошлине, получая его по цене ниже мировой примерно на величину этой экспортной пошлины. Для газа мировой цены не существует, однако освобождение «Газпрома» от экспортной пошлины при продаже газа в Белоруссию или Армению снижает цену поставок на ее величину. Так, согласно проведенным расчетам, размеры нефтегазового трансферта России партнерам по ЕАЭС составили около 9,1 млрд долл. в 2011 г., 11,8 млрд долл. в 2012 г., 9,3 млрд долл. в 2013 г., 6,5 млрд долл. в 2014 г., 4,5 млрд долл. в 2015 г., 4 млрд долл. в 2016 г. и 3,8 млрд долл. в 2017 г. (снижение последних лет связано с падением мировых цен на нефть и осуществляющимся с 1 января 2015 г. налоговым маневром в нефтегазовом секторе)¹.

1 Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. М: Вопросы экономики, №3, 2015, с. 87–108.

5. О ВВЕДЕНИИ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Ю.Бобылев, О.Расенко

Развитие российской нефтяной отрасли связано с необходимостью освоения новых месторождений, которые требуют высоких затрат на разработку. В связи с этим активно обсуждается вопрос о введении в нефтяной отрасли налога на дополнительный доход (НДД). Применение такого налога позволяет обеспечить как изъятие природной ренты, так и необходимые условия для инвестиций в разработку месторождений с повышенными производственными затратами. Вместе с тем НДД является более сложной формой налогообложения, применение которой требует соответствующего администрирования.

Налог на дополнительный доход является специальным рентным налогом, который, в отличие от применяемых в настоящее время налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортной пошлины, базирующихся на показателях валового дохода, основывается на получаемом чистом доходе и является существенно более гибким инструментом налогообложения. Применение НДД автоматически приводит налоговую нагрузку в соответствие с условиями добычи нефти на каждом конкретном месторождении. Тем самым создаются необходимые условия для инвестиций, в том числе в разработку месторождений с повышенными производственными затратами (включая трудноизвлекаемые запасы).

Налоговой базой НДД является разница между доходами от добычи углеводородов и капитальными и эксплуатационными затратами при разработке месторождения и невозмещенными затратами предыдущего налогового периода. Налог взимается после полного возмещения капитальных затрат. Ставка НДД может быть прогрессивной, зависящей от уровня доходности проекта, либо единой. При прогрессивной налоговой ставке ее значение определяется значением Р-фактора, который рассчитывается как отношение накопленного дохода от добычи нефти к накопленным капитальным и эксплуатационным затратам (табл. 1). Применение прогрессивной ставки налога, на наш взгляд, является более предпочтительным.

Использование НДД целесообразно в сочетании с НДПИ, который в таких случаях будет выступать в качестве минимального гарантирующего налога, обеспечивающего государству определенный уровень налоговых поступлений от реализации проекта. Поскольку функцию основного рентного налога выполняет НДД, НДПИ в этом случае должен взиматься по достаточно низкой ставке, например, по адвалорной ставке 15%. Применение НДПИ обеспечит гарантированное поступление доходов государству с момента начала добычи нефти (до начала поступлений налога на дополнительный доход), а также при низких ценах на нефть и высоких производственных затратах. Ставку экспортной пошлины на нефть при применении НДД целесообразно установить на нулевом уровне.

НДД, таким образом, должен заменить основную часть НДС, экспортную пошлину и льготы по экспортной пошлине, механизм предоставления которых весьма несовершенен.

Таблица 1

СТАВКИ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ

Р-фактор (t – 1)	Ставка НДД (t),%
До 1,00	0
Свыше 1,00 до 1,10	10
Свыше 1,10 до 1,20	20
Свыше 1,20 до 1,30	30
Свыше 1,30 до 1,40	40
Свыше 1,40 до 1,50	50
Свыше 1,50 до 2,00	60
Свыше 2,00 до 3,00	70
Свыше 3,00	80

Источник: расчеты авторов.

Режим НДД с прогрессивной налоговой ставкой обеспечивает прогрессивность системы налогообложения и дифференциацию налоговой нагрузки. В случае высокоэффективных проектов НДД обеспечивает прогрессивное изъятие природной ренты в пользу государства. При росте мировой цены на нефть доля государства в чистом доходе от добычи нефти повышается (результаты расчетов, проведенных на основе разработанной нами финансовой модели разработки типового месторождения нефти, приведены в *табл. 2*). При низких же ценах на нефть, а также при высоких производственных затратах, доля государства в чистом доходе снижается, то есть создаются более благоприятные условия для освоения месторождений с высокими затратами (результаты расчетов, проведенных на основе финансовой модели разработки типового месторождения нефти, приведены в *табл. 3*; расчеты выполнены при мировой цене на нефть 50 долл./барр., затраты на типовом месторождении приняты за 100%).

При применении единой налоговой ставки в меньшей степени учитывается разнообразие горно-геологических и географических условий разработки месторождений, значительные различия в экономической эффективности проектов. В высокоэффективных проектах это будет приводить к недополучению государством части природной ренты. Для низкоэффективных проектов единая ставка может оказаться слишком высокой, что будет препятствовать их реализации.

По сравнению с единой налоговой ставкой прогрессивная ставка налога обеспечивает более высокую долю государства в доходах от добычи нефти при более высоких ценах на нефть и более низкую налоговую нагрузку при более низкой цене. Аналогичные преимущества имеет прогрессивная ставка в случае более высоких и более низких производственных затрат. При более высоких затратах на добычу она обеспечивает более низкую налоговую нагрузку по сравнению с единой ставкой, то есть более благоприятные условия для инвестиций в разработку месторождений с повышенными затратами.

Налоги, основанные на дополнительном доходе, достаточно широко применяются в мировой практике. При этом в разных странах применение таких налогов имеет свои особенности. Например, в Норвегии, Великобритании и Австралии применяются единые ставки рентных налогов на доход. В Казахстане применяется прогрессивный налог на

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ И ДОХОДНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕНАХ НА НЕФТЬ

Налоговые режимы	Мировая цена на нефть, долл./барр.							
	30	40	50	60	80	100	120	150
1. Действующая налоговая система (с льготами по НДС и ЭП)								
Доля государства в выручке, %	46,8	53,0	56,7	59,1	62,2	64,3	65,7	67,1
Доля государства в чистом доходе, %	84,9	79,8	77,5	76,3	74,8	74,3	74,0	73,7
Внутренняя норма доходности, %	7,4	12,6	16,5	19,8	25,1	29,1	32,4	36,6
2. Режим НДС: НДС=0–80%; НДСП=15%; ЭП=0								
Доля государства в выручке, %	37,4	48,3	54,7	59,3	66,7	71,3	73,5	76,4
Доля государства в чистом доходе, %	67,8	72,9	74,9	76,4	80,2	82,4	82,8	84,0
Внутренняя норма доходности, %	11,5	14,8	17,5	19,4	23,0	25,5	28,2	30,9

Примечание. ЭП – экспортная пошлина.

Источник: расчеты авторов.

Таблица 3

ПОКАЗАТЕЛИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ И ДОХОДНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИ РАЗЛИЧНОМ УРОВНЕ
ЗАТРАТ НА ДОБЫЧУ

Налоговые режимы	Затраты, %					
	50	80	100	120	150	200
1. Действующая налоговая система (с льготами по НДС и ЭП)						
Доля государства в выручке, %	58,1	57,3	56,7	56,1	55,1	53,9
Доля государства в чистом доходе, %	71,6	75,0	77,5	80,4	85,5	97,0
Внутренняя норма доходности, %	31,4	21,1	16,5	12,8	8,2	1,5
2. Режим НДС: НДС=0–80%; НДСП=15%; ЭП=0						
Доля государства в выручке, %	65,3	58,2	54,7	51,1	45,3	36,6
Доля государства в чистом доходе, %	77,7	76,2	74,9	73,4	70,2	65,9
Внутренняя норма доходности, %	27,3	20,4	17,5	15,3	12,6	9,2

Источник: расчеты авторов.

сверхприбыль, ставка которого составляет от 0 до 60%. Развивающиеся страны применяют соглашения о разделе продукции (СРП), механизм которых аналогичен НДС. В современных СРП применяются прогрессивные шкалы раздела продукции, в которых доля государства растет в зависимости от определенных факторов (уровень добычи, Р-фактор и др.). Применяются и специальные Р-факторные налоги.

В России различные концепции НДС рассматривались еще в конце 1990-х - начале 2000-х годов, однако ни одна из них не была принята¹. Основной причиной отказа от введения НДС в тот период, на наш взгляд, являлась сложность администрирования данного налога и связанные с этим опасения снижения доходов государственного бюджета. В результате предпочтение было отдано более простым инструментам налогообложения: до 2002 г. – плате за пользование недрами и акцизу на нефть, с 2002 г. – НДСП.

В настоящее время подготовлен новый законопроект о НДС, который предусматривает экспериментальное введение данного налога на ограниченном числе новых и старых нефтяных месторождений (пилотные проекты). Законопроект предусматривает применение единой налого-

1 Бобылев Ю. Реформирование налогообложения минерально-сырьевого сектора. М.: ИЭПП, 2001.

вой ставки НДС, сохранение довольно высокого НДСП, ограничение на возмещение затрат при расчете налоговой базы НДС для старых месторождений, а также ограничения по масштабам применения налога. Решение о расширении сферы применения налога на добавленный доход будет приниматься в зависимости от результатов его применения в пилотных проектах.

Теоретически НДС является более совершенным налоговым инструментом, однако его эффективное применение на практике требует существенно более сложного налогового администрирования по сравнению с НДСП и экспортной пошлиной. Применение НДС создает для недропользователей потенциальные возможности и стимулы к занижению налоговых обязательств путем занижения доходов и завышения расходов. Это создает риск относительного уменьшения доходов государства по сравнению с потенциально возможными.

Для эффективного применения режима НДС необходимы:

1. Применение рыночных (не трансфертных) цен на нефть при расчете налога. На первом этапе целесообразно применение расчетных (справочных) цен, которые могут рассчитываться обратным счетом на основе мировых цен на нефть за вычетом экспортной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт.
2. Эффективный контроль затрат налогоплательщиков (с целью предотвращения занижения налоговой базы путем искусственного завышения затрат).
3. Квалифицированность и объективность государственного контроля (высокий уровень квалификации и некоррупционность работников налоговых органов).

Применение НДС, на наш взгляд, целесообразно на новых нефтяных месторождениях. Применение этого налога на старых месторождениях является более сложным с точки зрения администрирования. Стимулирование углубленной разработки действующих месторождений может быть обеспечено с использованием более простых налоговых механизмов, например, путем значительного по сравнению с действующей налоговой системой снижения ставки НДСП для месторождений с высокой степенью выработанности запасов. Это снизит налоговую нагрузку на поздних стадиях эксплуатации месторождений, будет стимулировать их более углубленную разработку и повышение коэффициента извлечения нефти. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авраамова Е., заведующая лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института Гайдара, ведущий научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС

Зайцев Ю., старший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Логинов Д., старший научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Расенко О., научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара